

Также рабочие используют слово мать в значении 'то, от которого или в котором зарождается, образуется что-либо новое или подобное ему':

507. – *Гей, тайга, ты тайга, тайга-матушка,
Ты вскормила меня, возлелеяла.*

<...>

*И давай кайлить-разворачивать
Кайлой острою мать-сыру землю!*

516. – *Ох, ты, шахта, мать родная,
Иду урок своё выполнять.*

Таким образом, можно отметить, что песенные тексты подтверждают наличие русских национальных мотивов, связанных с образом матери.

Список литературы

1. Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока / Сост. С.И.Красноштанов, В.С.Левашов, В.М.Щуров. – Новосибирск: Наука. Сиб.предприятие РАН, 1997. – 524 с.

*Е.Ф. Шадринцева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный университет
Научный руководитель к.ф.н., доцент О. А.Скубач*

МОТИВ «БРАК-ОШИБКА» В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация

В данной статье рассматривается регулярно встречающийся в рассказах А.П.Чехова мотив «брака-ошибки», анализируется его роль в творчестве писателя. На примере нескольких рассказов А.П.Чехова автор статьи показывает, что использованный мотив подчеркивает не только комичность ситуаций, но и является отражением мировоззрения Чехова.

Ключевые слова: мотив «брак-ошибка», А.П.Чехов, тема любви, брак, комизм

Ни для кого не секрет, что творческое наследие драматурга и писателя А.П.Чехова необычайно широко, а в произведениях автора затрагиваются основные проблемы российского общества рубежа XIX – начала XX века. Тема взаимоотношений мужчины и женщины, тема любви в конце XIX столетия, на фоне ибсеновских драм и движения суфражисток, зазвучала заметно по-новому, и Чехов не мог обойти ее стороной. Сюжеты, связанные со

взаимоотношениями полов в прозе Чехова, несомненно, приоткрывают некоторые взгляды самого автора. В этой связи особого внимания заслуживает мотив брака, появляющийся в чеховской прозе регулярно. При этом стоит отметить, что данный мотив в произведениях Чехова не имеет почти ничего общего с темой любви. Счастливые семьи наслаждаются своим одинаковым счастьем за пределами чеховского универсума, в мире же писателя брак – это вынужденная мера, результат внешнего давления или внутренней несвободы, решение, к которому невозможно прийти по собственному желанию; следовательно, брак – это всего лишь ошибка, жалкое недоразумение.

Женившийся только раз (и то в довольно зрелом возрасте) писатель оставил после себя множество искрометных цитат, в том числе о женщинах и о браке. Приведем некоторые из них:

- 1) «Женятся, потому что обоим деваться некуда» [1, с.66];
- 2) «Муж и жена любили гостей, потому что без гостей ссорились» [1, с.68];
- 3) «Если боитесь одиночества, то не женитесь» [1, с.66];
- 4) «Я заметил, что, женившись, перестают быть любопытными» [1, с.69].

Отсюда видно, что к институту брака Чехов относился с определенной долей цинизма. Вместе с тем, очевидно, что тема семьи и брака волновала писателя на протяжении всей его жизни и, несмотря на полное отрицание позитивных эффектов союза мужчины и женщины, возможно, он все же не был столь категоричен. Обратимся к некоторым рассказам А.П.Чехова, наглядно иллюстрирующим выявленный нами мотив.

В рассказе «Брак по расчету» (1884), снабженном явно не случайным авторским подзаголовком «роман в двух частях», перед читателями разыгрывается семейная «драма», последовавшая за, казалось бы, невинным разговором героев об электричестве. Комизм и нелепость ситуации прослеживаются буквально с самых первых строк:

«В доме вдовы Мымриной, что в Пятисобачьем переулке, свадебный ужин. Ужинает 23 человека, из коих восемь ничего не едят, клюют носом и жалуются, что их «мутит». Свечи, лампы и хромая люстра, взятая напрокат из трактира, горят до того ярко, что один из гостей, сидящих за столом, телеграфист, кокетливо щурит глаза и то и дело заговаривает об электрическом освещении – ни к селу, ни к городу...» [2, с.82]

Примечательно и то, каким образом автор рисует портрет невесты. Налицо открытое высмеивание глупости Дашеньки: «Невеста Дашенька, у которой на лице написаны все добродетели, кроме одной – способности мыслить, вспыхивает и говорит:

– Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном» [2, с.83].

Настоящая комедия разворачивается в тот момент, когда жених по фамилии Апломбов (использование «говорящих» фамилий – очевидный, даже демонстративный прием; вспомним и то, как зовут тещу), решив, что один из гостей – телеграфист Блинчиков – подозревает его в неискренности намерений, начинает приводить доказательства своей «любви».

«– Позвольте вам выйти вон! Желаю, чтобы и вы были таким честным человеком, как я! Одним словом, позвольте вам выйти вон!

– Да оставь! Будет тебе! – осаживают жениха его приятели. – Ну, стоит ли? Садись! Оставь!

– *Нет, я желаю показать, что он не имеет никакой полной правы! Я по любви вступил в законный брак. Чего же вы сидите, не понимаю! Позвольте вам выйти вон!»* [2, с.84]

Во второй части произведения мы узнаем, чем закончилась эта печальная повесть о любви. Развязка такова: «– В доме Мымириной, что вчерась была свадьба, жениха обсчитали. Вместо тысячи – девятьсот дали.

– Ну, а он что?

– Осерчал. Я, говорит, того, говорит... *Распорол в сердцах перину и выпустил пух в окно... Ишь, сколько пуху! Снег словно!»* [2, с.85]

Таким образом, от былых чувств героев здесь остается лишь пух, с одной стороны, являющийся метафорой пустоты и иллюзорности; в то же время здесь буквально обыгрывается понятие ссоры «в пух и в прах», приведшей к известному результату.

Далее обратимся к еще одному чеховскому рассказу под названием «О том, как я в законный брак вступил» (1883). Подчеркнем, что данное произведение писатель озаглавливает как «рассказец», и, как нетрудно догадаться, эта номинация приобретает иронический подтекст.

В центре повествования – история о том, как одного молодого человека (его имя читателю неизвестно) заставляет жениться отец потенциальной невесты – Зои Андреевны. Поначалу героя терзают сомнения, но в дальнейшем он приступает к решительным действиям: «*Но могу ли я объясняться ей в любви, – прошептал я, – ежели я ее не люблю?*

– Не твое дело... *Ты, дурак, ничего не понимаешь...»* [2, с.201]

Наконец «влюбленный» и напуганный жених переходит к исполнению родительской воли. При этом следует заострить внимание на театральности ситуации. «*Выйдемте в сад, – сказал я. – Здесь душно... Вышли и пошли по аллейке. Родители, подслушивавшие за дверью, при нашем появлении юркнули в кусты. По Зоиному лицу забегал лунный свет. Глуп я был тогда, а сумел прочесть на этом лице всю сладость неволи! Я вздохнул и продолжал:*

– Соловей поет, женушку свою забавляет... А кого-то я, одинокий, могу позабавить?

Зоя покраснела и опустила глазки. *Это ей было приказано так сактрисничать...»* [2, с.202]

Еще одной любопытной деталью рассказа становится то, что Чехов вновь рисует образ недалекой и глуповатой невесты: «Бедная девочка не любила меня. Она ненавидела меня, как собака палку, и презирала, ежели только можно допустить, что глупые презирать способны» [2, с.202].

Непостоянство и метания героя отчетливо проявляются в сцене любовного признания и последующего раскаяния: «От одной особы всё мое счастье зависит, – продолжал я. – Я питаю к этой особе чувства... обоняние... Я люблю ее, и ежели она меня не любит, то я, значит, погиб... помер... Эта особа есть вы. <...>

Зоя Андреевна, голубушка моя, не верьте! Ей же богу, не верьте! Не люблю я вас! Будь я трижды анафема проклят, ежели я люблю! И вы меня не любите! Всё это чепуха одна только... <...>

Не надо! Всё это одна только комедь! Женят нас насильно, Зоя Андреевна, ради имущественных интересов; какая же тут любовь? Мне легче камень осельный на шею, чем вас за себя взять, вот что! Какого ж чёрта! Какое они имеют полное право? Что мы для них? Крепостные? Собаки? Не женимся! На зло! Дряни этакие! Довольно уж мы им поблажку делали! Пойду сейчас и скажу, что не хочу жениться на вас, вот и всё!» [2, с.202-203]

Однако главному герою не удастся избежать данного им обещания жениться: «Но нас все-таки поженили...» [2, с.204]

В конечном счете Чехов изображает финал рассказа в свойственной ему насмешливой манере, и кажущаяся на первый взгляд хеппи-эндом развязка приобретает ощущение тягостной безысходности:

«Сегодня мы празднуем нашу серебряную свадьбу. Четверть столетия вместе прожили! Сначала жутко приходилось. Бранил ее, лупцевал, принимался любить ее с горя... Детей имели с горя... Потом... ничего себе... *попривыкли*... А в настоящий момент стоит она, Зочка, за моей спиной и, положив ручки на мои плечи, целует меня в лысину» [2, с.204].

Пожалуй, самый жесткий сарказм в отношении брака звучит в рассказе «Брак через 10-15 лет» (1885). В начале текста Чехов описывает обстановку гостиной; часть этой обстановки – сама героиня: «В гостиной сидит девица лет 20-25. Одета она по последней моде: сидит сразу на трёх стульях, причём один стул занимает она сама, два другие – её турнюр. На груди брошка, величиной с добрую сковороду. Причёска, как и подобает образованной девице, скромная: два-три пуда волос, зачёсанных кверху, и на волосах маленькая лестница для причёсывающей горничной. Тут же на пианино лежит шляпа девицы. На шляпе искусно сделанная индейка на яйцах в натуральную величину» [3, с.409].

Оказывается, принарядившаяся девушка ждет брачного агента. Вступление в брак для героев равносильно заключению торговой сделки:

«– «Общество» указало мне на несколько невест, но думаю, что ваши условия для меня будут самыми подходящими. Из этой вот записки, данной мне секретарём «Общества», видно, что вы приносите с собой мужу дом на

Плющихе, 40 тысяч деньгами и тысяч на пять движимого имущества... Так ли это?

– Нет... За мною идёт только 20 000, – кокетничает девица. – В таком случае, сударыня, виноват... извините за беспокойство... честь имею кланяться...

– Нет, нет... я пошутила! – смеётся девица. – В вашей записке всё верно... Деньги, дом и движимое... В «Обществе» вам, конечно, говорили, что ремонт дома будет производиться на счёт мужа... и... и... – я ужасно застенчива! – и деньги муж получает не все сразу, а с рассрочкой на три года...

– Нет, сударыня, – вздыхает Балалайкин, – нынче с рассрочкой никто не женится! Если уж вы так настаиваете на рассрочке, то извольте, я дам вам год...

Девица и Балалайкин начинают торговаться. Девица в конце концов сдаётся и довольствуется годом рассрочки» [3, с.410].

Стоит отметить, что в данном произведении комично и нелепо все, начиная от обстоятельств, в которых между героями протекает разговор, до самих героев. Действительно, жених «на зависть», а невеста по-настоящему «счастлива». Посмотрим, как презентует своего клиента Балалайкин и в какой восторг приходит мечтающая стать женой девушка:

«Займы – это его главное занятие. Но, как натура широкая, не узкая, он не довольствуется одною только этою деятельностью... Без преувеличения можно сказать, что лучше его никто не сбудет с рук фальшивого купона... Кроме того, он состоит опекуном своей племянницы, что даёт ему около трёх тысяч в год... Далее, в театрах он выдаёт себя за рецензента и таким образом получает от актёров бесплатные ужины и контрамарки... Два раза он судился за растрату и ныне ещё под судом за подлог...

– Скажите, что я подумую...

– О чём же думать, сударыня? Не смею советовать вам, но, желая вам добра, не могу не выразить своего удивления... Человек порядочный, блестящий во всех отношениях и... и вдруг вы не соглашаетесь сразу, зная, как гибельна может быть для вас проволочка. Ведь пока вы будете думать, он войдёт в соглашение с другою невестой!

– Это правда... В таком случае я согласна...

– Давно бы так! Позвольте получить с вас задаток?

Девица даёт комиссионеру 10-20 рублей. Тот берёт, расшаркивается и идёт к двери.

– А расписку? – останавливает его девица.

– Mille pardons, сударыня! Я совсем забыл! Ха-ха...

Балалайкин пишет расписку, шаркает ещё раз и уходит, девица же закрывает лицо и падает на диван.

– Как я счастлива! – восклицает она, охваченная новым, неведомым ей доселе чувством» [3, с.411].

Таким образом, рассмотрев несколько рассказов А.П. Чехова, мы обнаружили, что мотив брака в творчестве писателя играет важную роль. Создается ощущение, что автор абсолютно убежден в том, что брак и любовь – две вещи несовместимые. Любовь возможна, но только в том случае, если двое не связаны узами брака. Вступающие же в брак, согласно Чехову, стремятся получить выгоду или просто глупы.

Можно заключить, что представленный в произведениях Чехова мотив «брака-ошибки» не только подчеркивает комизм и ничтожность ситуаций, но и отражает авторское мировоззрение.

Список литературы

1. Так говорил Антон Чехов/сост.М.А.Сычева. – Ростов н/Д: Феникс, 2016;
2. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в двенадцати томах/ А.П.Чехов – М.: Правда, 1985. Том второй;
3. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в двенадцати томах/ А.П.Чехов – М.: Правда, 1985. Том третий.

*А. А. Кармазина
Россия, г. Краснодар,
Кубанский государственный университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент В. В. Сайченко*

ОБРАЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ В КРИТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация

В статье рассматривается критическая проза писателя на материале «Дневника писателя».

Прижизненная критика Достоевского - критическая проза в составе его моножурнала «Дневник писателя» — занимает особое место в ряду его работ. Актуальность работы обусловлена непреходящим вниманием мыслящих людей к творчеству Достоевского.

В работе выявлены особенности критической прозы Достоевского. Статья представлена авторским анализом образов русских писателей, чье творчество было значимым для России.

Работу возможно использовать в учебном процессе при изучении творчества писателя как в школе, так и в других учебных заведениях на спецкурсах, факультативных занятиях.